

Анна
БЕТТИ

Две половинки
гнев (БЫВШЕГО)
БОССА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Бетти Алая

Две полоски для (бывшего) босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69486895

SelfPub; 2023

Аннотация

Она беззаветно любила. Я изменил ей. Считал, что отношения не для меня. Но всё изменилось в миг, когда узнал, что юная нежная девочка, которую я растоптал и бросил, ждет от меня ребенка...История Артура Фонового (из книги Сладость для двух боссов). Читается отдельно.Однотомник.В книге есть:Очень откровенные сценыНецензурная лексикаХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	57
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Бетти Алая

Две полоски для (бывшего) босса

Глава 1

Кира

– Да... аааах! Боже! – стону в губы своего любимого мужчины.

Артур, как всегда, совершенно ненасытен. Он вталкивает меня в лифт, не глядя нажимает кнопку. Смотрит на мои губы. Глаза темные, полные желания.

Впивается в мой рот. Пьет меня, словно живительный источник.

– Малышка... ммм... – рычит, покрывая поцелуями моё лицо, шею.

Опускается ниже.

– Твоя шейка это нечто, детка, – прижимается носом к моей коже.

Но раздаётся звонок лифта и дверь открывается. Артур подхватывает меня под попку, несет в квартиру.

Не помню, как мы открываем дверь и оказываемся внутри.

Миг – и моё короткое платье уже задрано до пояса. Настойчивые мужские руки ласкают ягодицы, затем прямо на мне рвут колготки. За ними следуют тонкие трусики.

По нашим венам течет пламя, смешанное с похотью. Я люблю его. Этого мужчину. Больше жизни.

Он прижимает меня к себе.

– Кира... моя девочка... – шепчет, разрывая губы жадным поцелуем.

– Ар... туууур! – чувствую, как внизу живота формируется комок желания.

Резкий разворот. Мои руки опираются на невысокий шкаф. Слышу звук расстегивающейся ширинки.

– Я возьму тебя сейчас... вот так вот... вытрахаю тебя всю...

Большой член врывается в меня. Но я уже готова. Моя киска вся влажная.

– Такая мокрая... давай крошка... кричи!

Артур любит крики. Любит слышать, как мне хорошо с ним.

– Аaaa! Ах! Боже! – не сдерживаю голос, пока мужчина неистово меня долбит.

– Громче малышка... – рычит, руками срывая с меня лямки платья.

Соски торчат, пальцы мужчины жестко их стимулируют. Так горячо и сладко! Жесткие толчки не позволяют мыслям укорениться в голове. Я кричу, срываю голос. И кончаю.

Долго. Сжимая собой толстый член Артура.

– Кира... – стонет мужчина, кончая в меня, – боже... сука... какая же ты... охеренная...

Продолжает двигаться, вливая свою сперму в мою матку. Оседаю в его сильных руках. Разворачиваюсь и вижу темные глаза, полные жажды.

Да. Ему нужно много. Много секса, много меня.

Откидываюсь, показывая своё порочное лицо.

Тем временем пальцы мужчины размазывают сперму по моим бедрам, половым губам, втирают её в клитор. Прикусываю губу, затем напрыгиваю на Артура. Обвиваю бедрами его тело.

Такой сильный. Он подхватывает меня и несет в постель. Я вся дрожу после яркого пика. Кончать с Артуром – отдельный вид удовольствия. Он дикий, ненасытный. Мой!

Бросает меня на кровать. Срывает платье, словно ненужную тряпку. Целует, лижет. Опускается ниже. Ласкает пупок, неистово нюхает меня. Сегодня он особенно яростный. Распахиваю бедра, приглашая своего мужчину.

Он впивается в мой клитор.

– Аaaa! Мамочки! – терзаю простынь пальцами, не в силах выносить эту сладкую пытку.

– Кончи, хорошая. Давай... Кира...

Артур с придыханием произносит моё имя. Так чувственно!

Он лижет меня, посасывает набухшие складочки. Опуска-

ется языком к анальной дырочке, ласкает её.

– Детка... давай... кончи на моём языке... вот так... моя умница...

От его слов я взрываюсь. Кричу, извиваюсь, раскрываюсь. Я вся перед ним. Перед этим ненасытным самцом.

Артур наваливается на меня, впивается в губы и снова входит. Его член огромный, твердый, горячий. Подаюсь бедрами навстречу, чтобы ярче ощутить каждый сантиметр своего зверя.

Обнимаю.

– Не останавливайся... – шепчу, понимая, что почти сорвала горло, – Боже! Боже! Я почти... Аaaa... aaax!

– Да, девочка... вот так... сожми меня... – рычит он мне на ухо.

Затем выходит, ставит меня раком. Долбит, раскрывает. Трахает с такой яростью, что мне кажется, моя киска не выдержит напора. Я на пределе.

– Твоя девочка такая мокрая... кончи, Кира... сделай это для меня...

Мы отрываемся друг от друга наутро, когда рассвет уже стучится в окна. Я так счастлива! Внутри меня сперма любимого мужчины. И на миг становится жалко, что пью таблетки. Я бы хотела родить ему малыша.

Может быть, когда-нибудь...

Я засыпаю быстро. Практически мгновенно. Блаженно. Оттраханная своим любимым мужчиной. Моим ночным

хищником. Неуловимым и непокорным. Но у меня вроде получается приручить Артура. Потихонечку и аккуратно.

Просыпаюсь от скрипа кровати. Артур садится, затем разминает мощные, покрытые татуировками, плечи. Потягиваюсь, как кошка и обвиваю его шею руками.

– Доброе утро, милый, – целую в щетинистую щёку.

– Проснулась? – он пристально смотрит, словно оценивая результат своего ночного труда, – как спалось?

– Отлиинчно, – тяну, улыбаясь.

Он слегка разворачивается. На губах Артура порочная улыбка. Но мне хочется поиграть. Отстраняюсь, затем оборачиваюсь одеялом и топаю к ванной. Словно дикий лев, Фоновой следует за мной. Тихо. Неслышно. Как охотник!

Захожу, затем разворачиваюсь. Ткань медленно опадает с тела, постепенно открывая мои изгибы. А взгляд мужчины завлакивает дымка плотской жажды. Его темно-карие глаза становятся почти чёрными.

– Блядь, Кира... ты заводишь меня девочка...

Когда одеяло уже лежит у моих ног, я разворачиваюсь и выгибаю спину.

– Какая у тебя задница... да я словил джекпот, затащив тебя в койку, детка, – рычит он, обхватывая ручищами мою попку.

Трусь ягодницами о его пах. Твёрдый. Член уже стоит. Прикусываю губу.

– Это утренний стояк или ты так рад меня видеть? – улы-

баюсь.

– Очень рад, – хрипит мужчина, заталкивая меня в душевую кабинку.

Лишь с ним я такая. Порочная. Грязная девчонка. Рядом с Артуром не нужно стесняться. И когда он жестко трахает меня в душе, я кричу во весь голос. Он ловит эти крики губами. Терзает меня. Мучает. А потом возносит на небеса.

– Завтракать будешь? – спрашиваю его, когда мы выходим из душа, все распаренные, горячие, но удовлетворенные.

1.2

Кира

– Чем займемся в выходные? – щебечу, порхая по кухне своего мужчины.

– Малыш, у меня несколько важных встреч нарисовалось, – делает глоток черного кофе без сахара.

Замираю. Что за встречи? Почему именно в выходные?

Артур – генеральный директор компании, в которой я работаю. И мы всячески скрываем свои отношения. Встречаемся у него или у меня дома по вечерам. Порой проводим вместе выходные. Для меня это очень ценно!

– Жаль... – хмыкаю, стараясь не показывать своих чувств.

Это в постели мне можно всё. А вот вне ее я – лишь его любовница. Фоновой в процессе развода. Но с женой они не живут вместе уже давно. Мало того, Артур люто ненавидит свою почти бывшую супругу. И ведет вполне холостяцкий образ жизни.

– Кирусик? – словно огромный котяра, он стекает с высокого барного стула и подходит ко мне.

Подцепляет подбородок и смотрит в глаза. Проницательный. У Фонового невероятно острый взгляд. Он словно сканирует мои чувства.

– Обиделась? – мурчит.

– Нет, – стараюсь отвернуться, но он не даёт.

Ну конечно, я обиделась! У нас с ним скоро полгода отношений. Точнее, уже в понедельник. И я так хотела провести вместе эти дни. Окружить его заботой, любовью. И наконец-то рассказать о своих чувствах. Жду не дождусь, когда он наконец-то оформит развод.

– Хорошо. Потому что в понедельник большой день, – он целует меня в нос, – так что готовься.

Неужели помнит?! Всю обиду тут же смывает розовой волной радости. Признаться, порой Артур ведет себя эгоистично и отрешенно. Но его можно понять. Он сейчас разводится и процесс идет, мягко скажем, не совсем гладко. Его жена хочет, чтобы он переписал на неё половину компании. А он строил её с нуля.

– Что твоя бывшая? Никак не подписывает бумаги? – спрашиваю.

– Да, стерва. Говорит, ещё какие-то условия составляет. По-моему, она просто тащится от самого процесса развода, – бросает мужчина, затем отставляет тарелку, – поехали, я отвезу тебя домой.

Артур не любит говорить о своей жене. Знаю лишь, что он застукал её и своего личного помощника в их супружеской постели. Но в компании ходят слухи, что именно Фоновой начал изменять первым. Я не верю! Он не такой!

Очень не хочется уезжать из нашего гнездышка. Вчера, когда мы вместе улизнули с работы, я распланировала наши совместные выходные. Месяц назад Артур сделал мне дубликат ключей. И я быстро устроила здесь всё по своему вкусу. Но спрашивать про переезд стеснялась. Думала, пока рано. Не хочу давить на него.

Мы останавливаемся у моего подъезда. Какое-то время молчим. Артур нервно постукивает кончиками пальцев по рулю. Я кусаю губы. И тут мужчина делает резкий рывок ко мне, припадает к губам и жадно целует.

Все мысли тут же вышибает из головы. Раскрываюсь и отвечаю на поцелуй. Моя душа тает. Рядом с Фоновым я настоящая.

– Я люблю тебя... – выдыхаю ему в губы, – очень люблю...

Он отстраняется и внимательно смотрит на меня. Во взгляде мгновенно появляется холод. Я что-то не так сказала? Ёжусь слово от внезапно налетевшего ледяного ветра.

– Мне пора, малыш, – он щелкает дверным замком, – до понедельника.

– Даже не наберешь меня сегодня или завтра? Я буду скучать! – мурчу, словно кошечка.

– Посмотрим. Решу все вопросы, позвоню. – Отрезает

мужчина.

Домой возвращаюсь в смятении. Я никогда не признавалась в любви. Артур был у меня первым во всех отношениях. Первая любовь. Первый поцелуй. Первый секс. Этот мужчина открыл во мне чувственность. Выпустил наружу порочную грязную девчонку, которая все годы пряталась внутри. Не подпускала к себе мужчин.

А Фоновой был таким... сложным. Загадка, ребус. Я всегда любила вскрывать трудные замки, решать сложные задачи. Артур полон вопросов. Этим он меня и покорила. Большой, агрессивный самец. Татуированный, богатый. Но при этом строгий генеральный директор ведущей звукозаписывающей компании с десятками филиалов в России и Европе.

До вечера Артур так и не звонит. Как и на следующий день. Это нервирует. Как он может так просто забыть обо мне? Чем он вообще занимается? Ревность скользкой змеей проникает в сердце.

Чтобы себя не накручивать, устраиваю генеральную уборку, заполняю холодильник едой. Мой мужчина редко питается дома. Так что порой ужинает у меня. Завтра у нас годовщина, поэтому сегодня я приготовлю для Артура нечто особенное.

Провожу весь вечер у плиты, готовлю большой мясной пирог. Артур его обожает! Вдруг звонит мобильный. Радостно бегу, предвкушая услышать любимый низкий хриплый голос. Но это не Фоновой.

– Да? – говорю холодно.

– Кира! – орет в трубку маман, – почему ты отказала Маше?! Она весь день вчера пыталась тебе дозвониться!

Маша – моя непутевая старшая сестра. Мать троих маленьких детей. Недавно от неё ушел муж. Одобренный маман и горячо ею любимый. Не выдержал, бедняжечка, тягот многодетного отцовства. И теперь они обе пытаются продавить меня, чтобы я вернулась в наш город и начала «принимать участие в жизни семьи». Под этим они подразумевают, что я должна стать бесплатной няней для племянников.

– Олегу задерживают зарплату, он не может перевести алименты. А у твоей сестры в понедельник крайний срок оплаты путёвки.

– Я ей сказала, что у меня нет столько денег! – не выдерживаю.

– Попроси у своего любовника, – ледяным тоном чеканит мать, – должен же быть какой-то толк от ваших отношений. В общем, жду двадцать тысяч на карту до вечера. И ещё. Ты билеты заказала?

– Я никуда не поеду! – мой голос срывается.

– Не ори на мать! Неблагодарная! – верещит она, – я всё тебе дала! А ты не можешь недельку посидеть с племянниками?! Твой хахаль не выпишет тебе очередной отпуск для помощи семье?!

Вот вечно они хотят повесить на меня детей сестры. Нет, я обожаю этих малышей! Они же мои племянники. Но я всю

жизнь пахала, как проклятая, чтобы уехать из той дыры в столицу, получить диплом и устроиться в престижную компанию. Ночей не спала, училась и подрабатывала. И пока моя сестра со своим дураком-мужем делали детей ради пособий, я строила себя.

А теперь стала вдруг врагом семьи, потому что не хочу бросать всё, ради чего трудилась? Не желаю каждый месяц платить за хотелки моей сестры?! Я вообще жалею, что рассказала ей об Артуре! Она растрепала всё матери и та думает, что я – любовница олигарха.

А я сама живу на съёмной квартире. Сама оплачиваю свои потребности. Артур хотел было взять это на себя, но я не содержанка. И люблю его не за деньги.

– Как твоей сестре жизнь строить?! – продолжает бушевать родительница, – трое малышей! Сестра – эгоистка. А у меня давление! Ей бы отдохнуть съездить, да без детей. Но ты и тут всё испортила!

Вздыхаю. Дело не в том, что я не люблю детей. Я люблю! И очень хочу своих! От Артура! Чтобы у малышей были такие же пронизательные глаза. И яркая обаятельная улыбка.

– Кира! – продолжает орать маман, – ты слышишь меня?! Ещё Маше нужно...

– Мама! Мне плевать, что нужно Маше. У меня своя жизнь! Пока!

Бросаю трубку. Меня всю трясёт. Я не плохая сестра или тётя. И искренне люблю своих племянников. Но, к сожалению,

нию, с сестрой и матерью у меня слишком много неразрешенных противоречий.

В понедельник просыпаюсь раньше обычного. В груди копошится странное ощущение. Предчувствие, тревога. Гоню их прочь, ведь сегодня у нас с Артуром круглая дата! Может, я чересчур романтизирую, но первая любовь – это невероятный всплеск эмоций. И удобно сидящие розовые очёчки.

Аккуратно упаковываю пирог. Надеваю сексуальное белье, которое подарил мой ненасытный мужчина. Черные кружевные трусики, мягкий бюстгальтер без поролона, с полупрозрачными чашечками. Он прекрасно открывает мои вечно торчащие соски.

Чулки под цвет белья завершают эротичный образ. Но всё это лишь для Фонового. На работе я – отличный специалист, помощница руководителя отдела по поиску талантов Игоря Раенского. Впрыгиваю в темно-синий строгий костюм с юбкой чуть выше колена, надеваю высокие каблочки.

Волосы укладываю крупными волнами. Наношу сдержанный, но элегантный макияж. И с улыбкой еду на работу.

Ведь еще не знаю, что сегодняшний день развернет мою жизнь на сто восемьдесят градусов.

Глава 2

Кира

Погода шепчет. Кутаюсь в плащик, жалея, что не надела осеннее пальто. Небо серое, надо мной нависают тяжелые тучи. Словно предвестие скорой беды. Но все мои мысли крутятся вокруг Артура. Я так его люблю!

Особенно после разговора с матерью. После каждого контакта с ней или сестрой я чувствую себя разбитой и одинокой. Но мой мужчина способен сделать меня счастливой.

Вхожу в офис, улыбаясь. Здравуюсь с девчонками из секретариата, забираю почту для своего босса. Беру ключ от кабинета и иду на этаж. Внутри все бурлит в предвкушении горячей встречи с Артуром. Интересно, что он запланировал на вечер? Ужин? Кино в интимной обстановке?

Перед глазами проносятся невероятно горячие картины. Соски мгновенно встают. Слава богу, что их не видно через плотную ткань пиджака. Я всегда была скромной. Но отношения с Фоновым меня изменили. Будто пробудили от глубокого сна.

– Доброе утро, Кира. Отлично выглядишь! – улыбается Игорь Олегович.

– Доброе! – я ерзаю в предвкушении.

Раенский знает о наших с Артуром отношениях. Он пристально смотрит на меня, затем отворачивается. Спешит

скрыться в кабинете.

– А Артур Сергеевич у себя? – спрашиваю босса.

Он замирает. Широкие плечи под дорогим костюмом напрягаются.

– Он пока занят, Кир. Давай разберем наши контракты. Сегодня приезжают австрийцы, помнишь?

Но я не могу ждать! Хочу отдать пирог своему любимому мужчине и покрасоваться в белье, которое он подарил. Ни разу не надевала этот комплект с момента покупки. Всё искала повод. И вот он наконец-то наступил!

– Не стоит туда спускаться, – вздыхает босс.

– Почему? – подхватываю коробку с пирогом.

– Просто поверь. Тебе не понравится то, что ты там увидишь...

Почему Игорь выглядит таким виноватым? Утренняя тревога стремительно нарастает. Но я пойду! И разберусь, в чем там дело!

Стоп!

А вдруг Фоновой просто готовит мне сюрприз? И Раенского подговорил. Хихикаю и бегу в подвал, в студийные помещения. Точно! Артур просто не хочет, чтобы я видела... что видела? Может, он там подарок прячет?

Улыбаюсь во все тридцать два. А вдруг замуж позовёт? Фантазирую, как Артур встанет на одно колено и скажет, что любит меня. И хочет, чтобы мы стали семьей. Боже! Щёки вспыхивают. Но...

– Ах! Ох! Артуууур! Глубже! – женский голос раздается из-за полуоткрытой двери студии, где обычно работает Фоновой, – трахай меня! Жестче!

Я останавливаюсь. Замираю. Улыбка словно приклеивается к лицу. Что там происходит?

– Да... сууука... девочка, какая ты классная... – рычит Артур.

Кажется, что весь мир вокруг медленно рассыпается на осколки. Словно мозаика, по крошечным частичкам. Я стою и слушаю, как мой любимый мужчина трахает другую. Ксюшу – нашу молодую звездочку. Второсортную певичку с надутыми губами и длинными, как спички, ногами.

Роняю коробку с пирогом. Чувствую резкую и острую боль. Но она быстро сменяется пустотой. Словно кто-то впрыснул в душу анестетик. Пока сердце не остановилось.

– Кого там черти принесли? – рычит Артур.

Я медленно захожу. Всё еще не верю! Мне показалось!

– Упс... – Ксюша стекает с колен моего мужчины, поправляет короткую юбку, – кажется, нас застучали.

Нет, не показалось.

Фоновой не спускает с меня глаз. Этот взгляд прожигает насквозь. Артур вальяжно стягивает презерватив, затем надевает джинсы. Застегивает ремень. Я чувствую, как его и без того ледяная аура покрывается острыми шипами. Они ранят. Впиваются в меня. Рвут на части.

Как дура, молчу и жду объяснений.

– Иди, малыш, – он шлепает девчонку по заднице, и она направляется к выходу.

Напоследок бросает на меня сочувствующий взгляд.

– Что ты здесь забыла, Кира? – холодно спрашивает Фоновой, закуривая, – документы какие подписать?

Что? Какие документы? Но я лишь булькаю, не в силах вымолвить ни слова.

– Нет.

– Тогда в чём дело? – он делает затяжку.

– Ты серьезно не знаешь, в чём?! – выпаливаю, наконец обретя дар речи.

Обида захлестывает гигантской волной. Она смывает весь здравый смысл. Боль заполняет меня целиком. Мешает дышать, сдавливает горло. Сердце словно сжимают стальными тисками.

– Понятия не имею, – ровно говорит Артур.

– Артуууур! – тянет Ксюша из-за двери, – тут кто-то хавчик уронил.

Это мой пирог. Я так старалась, когда готовила! Вложила всю душу. Как же больно! Слезы рвутся наружу. Но я не заплачу. Не при нём. Жестокий.

– Выкинь, пока крысы не завелись, – бросает Фоновой.

– Это моё, – шепчу.

– А почему на полу?

Я не верю! Он такой равнодушный, словно то, что произошло, совершенно нормально. Словно трахать другую де-

вушку на моих глазах – это, мать её, норма!

– Эй, серость! Возьми свой торт или что там. Пока не растащили по офису! – ржёт Ксюша.

– Ксень. Не говори с ней так, – Артур как ни в чем ни бывало, залезает в свой минибар и достает бутылку виски, – в конце концов, она помощница Раенского.

Словно привидение, я иду к двери и поднимаю коробку. Ну вот, весь пирог испортился. Теперь только выкинуть. Улыбаюсь. Истерически, искусственно, словно кукла. Ну а кто я?

– За что? – задаю последний вопрос.

Он, словно лев, подходит ко мне. Но теперь я отшатываюсь. Фоновой цепляет мой подбородок и жестко поднимает лицо. Заставляет смотреть на него.

– За твоё «люблю». Свободна, Кира.

Чувствую себя брошенным щенком. Хочу гордо вскинуть подбородок и уйти, хлопнув дверью. Но не могу. Мне безумно больно. А близость и такой приятный запах любимого мужчины превращает меня в тряпку.

– Объясни, пожалуйста, – еле держусь, чтобы не разреваться.

– Что именно? – он издевательски выгибает темную густую бровь, – мы с тобой договаривались, Кира. Что никакой любви и тем более отношений мне не надо. Я уже взрослый мужик. И ты вроде была согласна.

– Была... – лепечу.

– Да. А что я услышал в субботу? Что ты меня любишь? Мне это не нужно. И я четко дал тебе это понять. Я уже нажрался этой хуйни в браке полной ложкой.

– Но...

– Что? У нас было бы всё по-другому? – он жестоко улыбается.

Да! Было бы! Но я молчу, лишь кусаю губы. Жалкая.

– Вот именно. Ты бы засела дома и начала меня пилить. А потом детей требовать. Ты же у нас девочка-ромашка из провинции.

Каждое слово бьет хлеще пощечины. Но я терплю. Хотя хочу броситься на этого огромного мужчину и колотить руками по его груди, пока там не забьется сердце. Не верю!

– Хочешь верного мужа, детей полный дом. Так? Я не создан для семьи. Мы трахались, Кира. И прекрасно трахались, пока ты всё не испортила.

– Я? – восклицаю, – это я виновата?!

– А кто? – он щурится.

– Ты!

– Я что-то тебе обещал? Верность? Любовь до гроба? Детей?

Продолжает хлестать меня по щекам жестокими словами.

– Нет.

– Вот и ответ. Ты придумала то, чего нет. А жаль. Ты очень нравилась мне, Кира. Я даже уговорил Раенского взять тебя на работу. Он ведь другую девчонку хотел нанять. Но я за

тебя попросил. Чтобы потом познакомиться поближе.

Что?! Мне хотели отказать? Но Артур... боже! Как унижительно! Я буквально слышу звон. Как моё сердце бьется на осколки. Вся жизнь, словно одно большое зеркало. И оно сейчас рухнуло на каменный пол...

– Значит, между нами всё кончено?

Ну почему я так унижаюсь? Ответ же очевиден!

– Я всё объяснил, – отрезает Артур, затем разворачивается и идет прочь, – надеюсь, все бумаги к встрече с австрийцами готовы?

– Да...

Проклинаю себя за то, какая я сейчас. Жалкая. Слабая. Зависимая. Выхожу, чувствуя внутри нарастающий холод. Я словно заморожена. И сердце будто бы и не бьется вовсе.

Бросил...

Даже не так. Усмехаюсь. Он даже не сказал мне это в глаза. Дал понять. Словно тень, иду обратно в кабинет. Сажусь. Смотрю перед собой. Плевать мне на этих австрийцев. На работу. Всё вдруг перестало иметь смысл.

Я медленно умираю. Не физически. Душевно. Кровь хлещет из ран, которые нанес некогда любимый человек. Меня вызывает к себе начальник.

Видя моё лицо, вздыхает.

– Вы знали, чем они там занимались? – не узнаю собственный голос.

Он глухой, чужой, прозрачный. Это не я. Как же больно!

Заморозка течет по телу, позволяя мне делать легкие короткие вдохи.

– Да. Прости, Кира. Я виноват перед тобой.

– Не вы должны извиняться, Игорь Олегович. Но я... – всхлипываю, – я не знаю, как смогу здесь работать. Простите...

– Ты увольняешься? – с каким-то обреченным пониманием спрашивает босс.

– Да.

– Может, подумаешь? Я дам тебе отпуск. Две, три недели. Сколько нужно. Не хочу терять тебя, Кира.

– Скажите... А правда, что это Артур... Сергеевич посоветовал вам взять меня на работу?

Игорь Олегович вздыхает.

– Было такое. Но ты совсем без опыта пришла. Я сомневался.

– Ясно.

– Это он тебе рассказал? – вздыхает.

– Да. Я согласна на отпуск. Возьму не отгулянные три недели. Дальше посмотрим.

– Иди домой. Я с австрийцами разберусь сам.

– Спасибо.

Я не знаю, что мне делать. Улыбаться нет сил. Плакать, как ни странно, тоже не могу. Пустота, терзающая моё сердце, сводит с ума. Я отчаянно хочу хоть что-нибудь почувствовать. Боль! Пусть! Ведь после неё всегда становится лег-

че.

Как-то доползаю до квартиры. Соседка тётя Люся что-то верещит про сломанный домофон. Но от меня осталась лишь оболочка.

Долго стою в душе. Ёжусь ни то от холода, ни то от внутренней пустоты.

Я люблю Артура. Всем сердцем. Искренне. А он просто бросил. Вот так просто! Раньше я думала, что расставание – это что-то сложное. Разговор, выяснение отношений. Может даже скандал.

А меня просто выкинули. Как вещь. Как нашкодившего щенка. Схватили за шкуру и дали пинка.

Всю неделю я провожу в постели. Ничего не ем. Телефон выключен. Нет сил даже встать. Говорят, время лечит. Только вот мне с каждым днём все хуже. Я совсем одна. Матери нужна лишь моя сестра. Наверняка обрывает телефон и сыплет проклятиями.

Друзей у меня особо нет, а лучшая подруга со своим парнем уехала отдыхать. Не хочется портить ей отпуск.

Ближе к вечеру субботы я заболеваю. Меня бьет озноб, поднимается высокая температура.

А еще меня душат воспоминания. Как мы с Фоновым познакомились. Полгода назад, когда я только устроилась в «Фон». В первый же день увидела его... красивого, статного. Опасного, плохого. Нереально притягательного! Татуированного генерального директора компании.

Наши отношения вспыхнули как лесной пожар. Сначала он ухаживал за мной, подвозил домой. Но в большем я отказывала. Потому что не в моих правилах встречаться с женатыми.

А потом на всю компанию гроыхнула новость: Фоновой разводится! И я разрешила себе. Нырнула в этот омут. Артур – словно татуированный принц с густой щетиной. В джинсах и кожаной куртке.

Но рядом с ним я дышала полной грудью.

Всё это вдруг померкло. И я лежу в своей постели. Одна. Никому не нужная. Меня бьет озноб и душат слезы. Я так скучаю по нему... По его умелым рукам, низкому хриплому голосу. Но ему не нужны мои чувства.

Дальше вся жизнь течет, как в тумане. Каждый день я плачу. Слезы стали моими постоянными спутниками. Даже во сне... Просыпаюсь, а щёки все мокрые.

В глубине души надеюсь, что Артур узнает. Опомнится и захочет меня вернуть. Даже включаю телефон. Удаляю все сообщения от матери.

Но всю неделю, что я пытаюсь собрать себя по осколкам, телефон предательски молчит. А боль внутри меня не приглушается ни на миг. К концу недели слёзы заканчиваются. Их просто нет. Лишь тупая боль и пустота.

Я не знаю, как жить дальше. Ведь за наши недолгие отношения настроила себе воздушных замков. А теперь они все рухнули прямо на меня.

Глава 3

Кира

Встаю на ноги спустя неделю. Болезнь проходит также, как и вспыхнула – внезапно. Оставшееся время я раз за разом умираю и воскресаю. Боль постепенно из острой и режущей становится более мягкой. Но она словно проникает в меня на клеточном уровне.

Это даже не боль. А мысли, разрывающие на части. Воспоминания. Горькая правда, от которой хочется выть волком. Но они правильны. Артур никогда меня не любил. Это был жестокий самообман, и я подвергла ему себя сама.

Он мне ничего не обещал. Просто делал самой счастливой на свете. Папа говорил, что первая любовь редко заканчивается хорошо. Я не верила. И вот, мои первые любовные грабли. Больно, блин! Очень больно!

Но я наконец-то открываю глаза и в них нет слёз. Будущее начинает маячить перед глазами. Ещё призрачное, но оно есть.

Я встаю, делаю свой любимый завтрак – овсяные хлопья, молоко и кофе со сливками.

Сажусь у окна и медленно ем. Смотрю на улицу. Пытаюсь прочувствовать хоть какое-то удовольствие от еды. Но от ее вкуса на меня накатывает внезапная тошнота. Бегу в туалет,

опустошаю желудок. Ну конечно, я три недели почти ничего не ела.

– Всё кончено, – шепчу себе, – он не придет и не позвонит. Но я справлюсь.

У меня всё будет хорошо! Пока это лишь слабый внутренний голос. Ведь надежда всё еще шепчет, что Артур может одуматься.

– Хватит! – допиваю кофе, – пора ехать в «Фон» и писать заявление на увольнение.

В отражении зеркала я вижу полутруп. Тощая, под глазами синяки. Волосы торчат в разные стороны. Мда, видок идеален для фееричного увольнения. Ну ничего. Где моя не пропадала!

Два часа привожу себя в порядок. Вроде нормально. Одежду бы не потерять по дороге. Ладно! Остался последний шаг!

Как только ступаю за порог «Фона», меня ловит лучшая подруга Ася. Вся такая загорелая, веселая.

– Кира! – верещит на весь офис, – ты выздоровела! И в отпуск свалила, мобилу вырубил! У меня для тебя есть подарочки!

Она подхватывает меня под руку, пока мы поднимаемся на этаж. Молчу. Мне не хочется ни с кем разговаривать.

– Боже! Ты так похудела! – спрашивает, – Вы с Артуром поссорились, что ли?

Снова молчу. Не могу я слышать о нём. Нет сил. Я дума-

ла, справилась. Но упоминание Фонового напрочь рушит то хрупкое основание, которое я с таким трудом выстраивала.

– Кира? – она заглядывает мне в глаза.

Нет! Хватит! Я не хочу плакать! Но подбородок ходит ходуном. Боль снова рвется наружу.

– Что случилось, дорогая? – обнимает меня.

– Он меня бросил... – шепчу, – просто выкинул. Как вещь.

– Кирочка... вот же сука этот гендир... – рычит Ася, – ты поэтому больничный брала? Почему не позвонила мне?

– Ты отдыхала... – всхлипываю.

– Пойдем в туалет, милая моя.

Ася – моя единственная подруга в столице. Добрая и отзывчивая. Боевая девчонка. Она заталкивает меня в туалет.

– Гандон... – продолжает ругаться, – чмо...

– Не нужно! – восклицаю, – я сама виновата. Надумала того, чего не было.

– Всё еще любишь его? – вздыхает подруга.

– Это ничего не меняет. Ему не нужны мои чувства.

– Короче! – она поправляет мне потекший макияж, затем хлопает по спине, – мы тебе круче мужика найдем!

– Ась, не надо...

– Что не надо? Да Фоновой все локти сожрёт! А сегодня мы бухаем!

– Ася...

– Ну что? – она смотрит на меня.

– Я увольняюсь.

– Что ты сказала? – глаза подружки округляются, – из-за него, да? Ты так хотела в «Фон». Весь пятый курс бредила им. И теперь уйдешь из-за мужика?

Я знаю, как это выглядит. Но мало кто понимает, что внутри меня выжженная земля. Нет ни сердца, ни души. Я мёртвая.

И чтобы продолжить жить, мне нужно новое начало. Да, я бегу. Я слабая. Дура, может быть.

– Я просто не могу, Ась. Он... он уничтожил меня! Я не смогу работать с ним рядом... прошу, не уговаривай.

Подруга вздыхает. Затем стискивает меня в объятиях.

– Прости меня. Я понимаю. Он твоя первая любовь и всё такое. А Раенский чего?

Уверена, Игорь примет моё решение.

Ася провожает меня к рабочему месту. Мне страшно. Боюсь увидеть Фонового. Ведь не имею права расклеиться. Не при нем! Сажусь, пишу заявление на увольнение и иду к боссу.

– Доброе утро, Кира, – говорит Игорь, – как ты? Пришла в себя?

Слышу сочувствие в голосе. Он осматривает меня.

– Подпишите, – кладу бумажку.

– Ты уверена? – он пристально смотрит.

– Да.

– Я могу перевести тебя в филиал. Будешь работать на удаленке, дома. С Артуром видаться не придется.

– Уже всё решено.

Я решилась, потому что вся моя работа здесь – это фальшь и игра Артура. Он меня для себя взял. Как игрушку. Развлекаться, когда ему хочется секса.

– Ты плакала? – спрашивает меня Игорь.

Не подписывает заявление. Ждёт.

– Может, ещё отдохнешь? Ты прекрасный сотрудник. Уверен, мы сможем найти выход, – вздыхает Раенский.

– Игорь Олегович. Это моё решение. Знаю, оно может показаться незрелым или...

– Я все понимаю, – перебивает меня, – не волнуйся. Я дам тебе самые лучшие рекомендации.

Затем вздыхает, подписывает бумагу и протягивает мне.

– Он уехал. Я сам завизирую у него твоё заявление.

– Можно мне не отрабатывать? Не уверена, что выдержу...

– Конечно. Ты бы к врачу сходила. Выглядишь плохо.

– Всё хорошо, Игорь Олегович. Уже хорошо, – нагло вру.

Возвращаюсь на рабочее место и тихо собираю свои скромные пожитки. Теперь нужно оправиться и искать новую работу.

– Хихи! Ой, да! Прикиииинь! – к моему столу подходит Ксюша, – эй, серость, Раенский у себя?

Стискиваю зубы, прогоняя из головы картины, как она сидела верхом на моём мужчине. Хотя нет! Артур свободен. И всегда был таковым.

– Да, – отвечаю, игнорируя её выпад.

– Отлично. Кстати... как там тебя, – она беспардонно садится своей тощей задницей на мой стол, – спасибо, что освободила Артура без истерик. Он их не любит. А уж я о нём позабочусь.

С губ срывается нервный смешок. Вот же наивная!

– Думаешь, когда он наиграется, ты не последуешь за мной?

– Я, в отличие от тебя, любовь корчить не намерена! – выплевывает она.

– Ну-ну, – мне хочется рассмеяться в её искусственное лицо, – посмотрим через месяцок другой. Раенский свободен. Проходи и не мешай работать. Я, в отличие от тебя, здесь именно за этим.

Когда Ксения скрывается за дверью моего босса, я опустошенно смотрю перед собой. Артур и она? Какая гадость! Они теперь вместе? Он будет водить её в нашу квартиру? Трахать там, называть своей девочкой, малышкой... мысли снова уходят не в то русло.

Сегодня мой последний рабочий день. Я должна завершить всё достойно.

– Какие планы? – Ася обнимает меня, когда мы встречаемся в её кабинете, – куда пойдешь работать дальше?

Подруга выдает мне трудовую.

– Не знаю... –жимаю плечами.

С самого утра я ужасно себя чувствую. Меня вырвало.

Неприятно. Неужели что-то с желудком? Ощущаю новый приступ тошноты.

– Плохо выглядишь, подруга, – она кладет ладонь на мой лоб, – температуры нет. Ты зеленая вся.

– Что-то не то съела.

– Сегодня Фонового не будет в офисе, – говорит она.

– Отлично, – отмечаю сухо.

Ася странно смотрит на меня. Цокает языком, но ничего не говорит. Я не испытываю радости от предстоящего увольнения. Мне вообще кажется, что в последние дни внутри стало еще более пусто...

Возможно, именно сейчас он одумается. Если Фоновой попросит прощения... если раскается... скажет, что тоже ко мне равнодушен... я прощу.

Ведь всё еще очень люблю.

Осаждаю себя. Нет! Он не вернется! Мне придется его забыть. Стиснуть зубы. Жить дальше.

Ася ждёт, пока я соберу себя воедино. Но тут...

– Боже! – прикрываю рот рукой и несусь в туалет.

Подруга за мной.

Опорожняю желудок.

– А как долго у тебя это «отравление»? – спрашивает меня.

– Сегодня только... проявилось.

– А когда вы с Фоновым в последний раз... ну это... трахались?

– Недели три назад... – меня снова выворачивает.

– Ууу, мать. Тебе нужно сделать тест, – говорит мне с видом эксперта.

– С чего бы? Я таблетки пью... пила... блин, гадость!

– Иногда и они дают сбой. Ты в целом как? Грудь не болит? Недомогание...

Слова подружки слишком четко описывают моё состояние. У меня и правда уже пару дней грудь стала очень чувствительной. Соски болят, даже носить белье неприятно. Внутри всё леденеет. Неужели... нет! Быть такого не может!

– Хреново, Ась. Я, наверное, домой поеду.

– Жалеть себя? – бурчит подруга, – купи тест, Кир. Я серьезно. Он стоит недорого, и ты точно будешь знать, беременна от этого ничтожества или нет.

– АСЯ!

– Что Ася? Я не обязана его любить, – она хмыкает, – и тебе пора перестать.

Она провожает меня до метро. В аптеке мы вместе покупаем два теста на беременность. Ася настояла.

– Так надежнее. Один может ошибиться. Два уже нет! – говорит подруга, обнимая меня, – держись, Кира. И если что, сразу звони мне!

Мне до безумия страшно их делать. Хочется отмотать назад. Проснуться. Не чувствовать тошноты. Вообще ничего не чувствовать. Кажется, что мне ампутировали сердце. И сейчас наркоз перестает действовать.

Добираюсь до своей остановки. Иду на детскую площадку перед домом. Смотрю, как малыши играют. И в душе поднимается новая волна одиночества.

Папа...

Что бы ты сейчас сказал?

Всхлипываю, вспоминая отца. Я любила его. Очень сильно. Была его любимой девочкой. Папина дочка. С самого детства мать холодно ко мне относилась. Бегала с сестрой, как с писаной торбой.

А с папой мы были очень близки. Ездили на рыбалку, играли в бадминтон на площадке перед домом. Он обещал мне завести собаку. Я безумно хотела щенка.

Но с мамой они не ладили.

Лишь сейчас я понимаю, что она просто пила его кровь. Папа работал, старался дать нам всё самое лучшее. А ей было мало. Мало денег, мало внимания, мало ВСЕГО!

Когда папа заболел, мать лишь фыркнула. Это был рак. Мой самый близкий человек угасал на глазах. И лишь я всегда была с ним рядом. Прибегала после школы, помогала с уроками. Мы гуляли. И до конца его жизни были вместе. После смерти отца я стала лишней в семье. Но горе меня не сломало. Я стала учиться. Пахать, как проклятая. Вырвалась из нашего городка. От вечно недовольной матери и манипуляторши-сестры. И сейчас я не ломаюсь! Пусть Фоновой катится к чертовой матери!

Встаю и топаю домой.

Быстро иду в туалет. Открываю упаковки и какое-то время сижу на унитазе. Смотрю.

Я не могу быть беременной! Артур обо всём позаботился. Чтобы его очередная подстилка, в которую он сливает сперму, не забеременела ненароком. Я посещала его знакомого врача. Она посоветовала хорошие таблетки.

На автомате провожу все необходимые манипуляции.

Затем жду.

Каждая секунда течет так долго. Я чувствую себя самой одинокой на свете. Больше с Артуром нас ничего не связывает. И мне нужно избавиться от чувств. Выжечь их.

Пока жду, на мобильный приходит сообщение от Аси.

Ну что, тест сделала? Может, потусим сегодня?

А я не знаю, что ей ответить.

Ведь вижу две яркие красные полоски на первом тесте. А затем и на втором. Ошибки быть не может. Я жду ребенка от мужчины, который растоптал и уничтожил меня.

Боже! И что же мне теперь делать?

Глава 4

Кира

– Держи, – Ася ставит передо мной кружку зеленого чая, – ой, а тебе можно это?

– Ась, я беременная, а не больная... – вздыхаю.

– Тогда может кофе?

– АСЯ! – рычу на неё.

Но это всё в шутку. Ведь как только я позвонила ей, подруга бросила все дела и примчалась ко мне. Я была на грани срыва. Всю мою уверенность как рукой сняло. Узнав о беременности, я вдруг снова ощутила себя маленькой и беззащитной.

– И что думаешь делать? – она сварила кофе, затем села рядом со мной.

– Не знаю... я в шоке. Пила же эти таблетки! – всхлипываю.

– Ему расскажешь? – аккуратно спросила подруга.

– Нет! – выпаливаю, – он меня бросил. Выкинул, как вещь. Пусть катится колбаской по Малой Спасской.

– Но Фоновой богат. Ты бы ни в чем не нуждалась. Лучшие врачи, питание. Это нужно малышу!

– Не хочу его видеть! – вскакиваю и начинаю ходить взад-

вперед по кухне, – может, аборт? Срок маленький, и...

Подруга с укором смотрит на меня. Ася у меня верующая и жизнь для нее – самое святое. Как и семья, между прочим.

– Предлагаешь мне рожать вне брака? – подкалываю ее.

– Если другого пути нет. Хотя, конечно, генеральный наш тот еще блядун.

– Ася! – впервые за последние дни я улыбаюсь, – как не стыдно?

– Я за правду, Кира. А правда в том, что твой Фоновой мудака. Но мудака богатый. Так что подумай.

Мы проводим оставшуюся часть вечера в перемиывании косточек моему бывшему. Я все больше убеждаюсь, что Артура в жизни моего малыша не будет. И когда Ася уходит, ложусь на кровать и думаю.

Во мне просыпается невероятная нежность к ребенку. Да, его отец не любит меня, мы не нужны ему.

– Зато ты нужен мне, – шепчу, смахивая слезинки с ресниц, – поэтому я должна быть сильной, малыш. Я никогда тебя не оставлю.

Но слезы становятся обильнее. Они текут по щекам.

– Не прошу... – шепчу, понимая, что моя боль лишь разрастается.

Она теперь занимает всё тело, кроме маленького участка внизу живота. Где растёт мой малыш. Неужели именно в нём моё спасение?

На следующий день я записываюсь на прием к гинекологу.

В голове бродят десятки мыслей. На что жить? Где работать? Возьмут ли меня беременную?

– Так живота же не видно, – говорит Ася, когда мы сидим в кафе этим вечером.

Гинеколог измотал меня. Чувствую себя изнасилованной. Но с малышом всё хорошо. И я рада этому.

Когда встречалась с Фоновым, наблюдалась в дорогой клинике. Сервис там был ого-го! С меня сдували пылинки. А теперь я шлепнулась на дно обычной жизни. И это очень неприятно.

– Предлагаешь мне врать? – морщусь.

Не люблю обманывать! Именно честность ценил во мне бывший начальник Игорь Олегович. Папа учил меня, что начинать отношения с кем угодно нужно с правды. А работа – это тоже отношения. Вздыхаю.

– Кира, тебе о ребеночке думать нужно! – Ася скрещивает руки на груди и сурово глядит на меня.

– Я думаю, но... – мнусь, не зная, что делать.

– Ты пока думаешь, у тебя живот вырастет! Сейчас ты еще можешь пойти на сделку с собой.

Ася права. Но мне тяжело, ведь я привыкла жить по совести.

– Я надеюсь ты помнишь о нашей договоренности? – говорит подруга, когда мы выходим из кафе.

Кутаюсь в пальто, стараясь машинально прикрыть живот от холодного ветра. Малыш. Что-то внутри стремительно ме-

няется. Я уже его люблю.

– О какой?

– Ну ты рассеянная, – Ася щёлкает меня по носу, – если станет невыносимо плохо, звони мне! В любое время дня и ночи. И помни, что ты не одна. Я всегда рядом, подруга!

– Спасибо тебе! – всхлипываю.

– Вот этого не надо. Будущая мамочка должна улыбаться. Поверь! Улыбка разгоняет любые тучи.

Вернувшись домой, я сажусь за кухонный стол и смотрю перед собой. Когда Артур заезжал за мной, мы всегда пили здесь чай. Потом он трахал меня. Внутренности сжимаются от боли.

– Сволочь... – шепчу, пытаюсь задавить слезы.

Но они рвутся наружу. Выворачивают сердце наизнанку. Я так хочу ненавидеть его! Но темные глаза, смотрящие прямо в душу, раздевающие... они меня заводят.

– Хватит! – выпаливаю, смахиваю ненужную влагу.

Нужно отвлечься. Достаяю все бумаги и направления на анализы, что мне прописала гинекологичка. Морщусь.

Деньги...

Крамола...

Нет! Трясу головой, чтобы прогнать наваждение. Я не пойду к Фоновому просить денег. Пусть удавится! И трахает дальше свою Ксюшу. Мерзость!

На следующий день я рассылаю резюме. Уговариваю себя, что нужно врать, как в последний раз. А потом они буб-

дуг обязаны отпустить меня в декрет. Что поделать... такая у меня ситуация. Но мне тошно от самой себя.

Я стараюсь постоянно чем-то заниматься. Потому что, отпуская мысли, сразу возвращаюсь к тому, что меня бросили. Выкинули, как бездомного щенка. Предали и раздавили сердце.

Так я провожу примерно неделю. Или две. Время совсем перестает иметь значение. Я хожу по врачам в унылой бесплатной поликлинике. На меня смотрят, как на заправскую шлюху. Ну конечно! Все будущие мамочки со своими мужьями, а я совсем одна.

И лишь присутствие в нашей с малышом жизни Аси как-то дает мне силы. И вот, спустя долгие дни ожиданий, мне звонят и приглашают на собеседование.

– Так! – подруга вызывается помочь мне с подготовкой, – давай репетировать, как ты будешь отвечать.

Она работает в отделе кадров. Так что знает, что нужно, чтобы отлично ответить на все вопросы. И не только. Она учит меня правильно смотреть, сидеть, держать руки.

– Значит, ты устраиваешься личным помощником. Дежавю... – хмыкает она.

– Ась, ну прекрати. Мне нужно с чего-то начать.

– Лааадно! – тянет она, – так, погнали репетировать!

Долгие часы подруга учит меня правильно отвечать на вопросы. Обычные и с подвохом. Сама при этом изучает компанию, в которую меня позвали.

– Занимается книжным бизнесом, на рынке более семи лет... таааак...

Она бубнит, глядя в монитор.

– Ты адрес видела? – выгибает бровь.

– Нет, пока не смотрела.

– Эта компания в офисном здании по соседству с «ФОНОМ».

Господи! Нет!

– Я откажусь! – выпаливаю, чувствуя себя полной дурой.

Стону в голос, закрывая лицо руками. Что за невезуха?!

– Черта с два! – воинственно говорит Ася, – ты туда пойдешь. И тебя возьмут.

– А если я вдруг встречу Артура? Он не должен узнать... Я не готова, Ася!

– Ты не можешь бегать от него всю жизнь. Это отличный шанс взглянуть в лицо своим страхам. Да и животика пока нет. Успокойся, Кира.

– Но...

– Никаких «но». Вероятность встретиться с ним очень низкая. Фоновой шляется ни пойми где обычно. Приходит, когда хочет. Сама же знаешь.

– Ладно.

– Вот и отлично!

Но я всю ночь не могу заснуть. Настолько сильно нервничаю, что приходится заставлять себя думать о сторонних вещах. С утра на автопилоте завтракаю и умываюсь. Меня

снова тошнит.

Очень кстати, блин! Хотя в эти недели тошнота мучила меня не очень сильно. Но вот именно сегодня разыгралась! Не хватало еще на собеседовании провалиться из-за этого.

Одеваюсь в стильный брючный костюм, который купила незадолго до расставания с Артуром. Делаю легкую дыхательную гимнастику.

Токсикоз отступает. Иду к остановке и еду в офис компании. Пока деньги у меня есть. Когда я встречалась с Артуром, в основном тратился он. А я откладывала.

Вот, теперь пригодятся. Потому что, судя по тому, что я прочитала, мне придется полностью поменять гардероб. А вещи для девушек в положении стоят дорого.

Нужно стараться во всём искать положительные стороны. Хотя, конечно, будучи брошенной и раздавленной, мне сложно. Очень. Но маленькая жизнь внутри меня не даёт раскиснуть.

Как назло, тошнота настигает меня прямо в автобусе. Приходится выскочить на ближайшей остановке. Что же делать? Паникую. Мечусь, словно раненая птица. Готова вот-вот расплакаться. И вижу супермаркет. О! Возьму себе воды.

Захожу и быстро покупаю лимонную сладкую воду. Взгляд падает на яркую вывеску «Аптека». Вспоминаю, что мне сказали купить витаминки. Словно в тумане иду к заветному окошку.

– Витамины для беременных, пожалуйста! – выпаливаю,

как вдруг все нутро в панике сжимается.

Артур здесь! Я чувствую его! Складываю упаковку в сумочку, боясь поднять глаза.

Сердце яростно стучит. Он всё слышал! Господи! Нет! Поднимаю взгляд, таращусь на мужчину, сглатывая ком в горле.

– Ты... – выдыхаю.

– Нужно поговорить, – цедит бывший, хватая меня за руку и буквально вытаскивает на улицу.

– Отпусти!

Вокруг никого. Он вжимает меня в стену, смотрит прямо в глаза.

– Ты беременна?! – рычит мне в лицо.

– Не твоё дело!

– Если это мой ребенок, то моё, Кира!

– Нет! – вырываю ладонь из огромных лап, – оставь меня в покое, Артур! Ты сам ушел! Выкинул меня, как использованный презерватив! И всё, что происходит в моей жизни, тебя больше не касается!

– Просто ответь... – выдыхает он, – ребенок мой?

Молчу. Закусываю губу и отворачиваюсь.

– Да... Но я буду воспитывать его одна!

Выпалив это, несусь к подземному переходу. Не оборачиваюсь. Да как он смеет? После всего, что сделал?! Ещё и вопросы дурацкие задает. Его ли малыш?! А чей?! У меня, в отличие от него, никого не было!

Еле удерживаю слёзы. Боже! Стараюсь не дышать, чтобы не ощущать остаточный аромат когда-то любимого мужчины.

Добираюсь до офиса, где у меня собеседование. Фоновой меня не преследовал. Ну хоть на этом спасибо. Подхожу к девушкам на ресепшине, натягиваю улыбку на губы. Всё хорошо! Хорошо!

Пока они связываются с руководством, осматриваюсь. Место приятное, сотрудников мало. Достаточно дружелюбно на первый взгляд. На большом столе перед секретарской стойкой лежат стопки новеньких книг.

После короткой беседы с девочкой из отдела кадров меня быстро принимает руководитель отдела. Я выпрямляю спину, гордо захожу в его кабинет.

– Я не беременна, – бурчу под нос.

– Добрый день! – приятный текучий, словно шелк, голос застаёт врасплох.

За широким столом сидит молодой мужчина в светлом костюме. Приятная улыбка, небрежно зачесанные светлые волосы, легкая щетина.

– Эм... Кира! – мнусь, словно забыв фамилию, – Белова.

– Я знаю, – улыбается он, – присаживайтесь. Я Щербин Андрей Юрьевич. Руководитель отдела по связям с клиентами. Мы работаем...

Дальше всё снова как в тумане. Но Ася меня здорово подговорила. Так что на все вопросы я отвечаю уверенно. Даже

делаю мини-презентацию.

Хоть мысли о бывшем так и лезут в голову. Гоню их, что есть силы. Но появление Артура и разговор с ним напоминают, что я лишь жалкая дура, которую использовали и выкинули.

Но стараюсь выглядеть профессионалом. Даже не замечаю, что Андрей Юрьевич уже протягивает мне ладонь.

– Надеюсь, вы думаете о том, как счастливы получить эту работу? – смеется мужчина.

– Да... Простите. Всё в порядке! Я очень рада!

До меня не с первого раза доходит, что теперь у меня новая работа. Я справилась! Где-то в глубине души крепнет уверенность в себе. Получилось начать собирать своё сердечко, разбитое на осколки.

Теперь я смогу сосредоточиться на заботе о малыше и работе. Мне немного стыдно, потому что пришлось обмануть своего нового начальника. Я обязательно признаюсь! Но сначала докажу, на что способна!

Выйдя из офиса, первым делом касаюсь живота.

– Мы справились, маленький, – шепчу, улыбаясь, – первый шагоч сделан. Я позабочусь о тебе. Подниму и воспитаю. Без грязного присутствия Фонового.

Звоню Асе. Она визжит в трубку от радости. Встречаемся с ней в кафе напротив офиса «Фона». Пересказываю ей детали собеседования. Она явно гордится собой.

– Я же говорила! Тетя Ася – мастер в подготовке к собе-

седованиям.

– А еще я встретила Артура... – тихо говорю.

Настроение резко портится. Мне безумно не нравится собственная реакция на Фонового. Ведь кожа до сих пор горит от его касаний. А темные глаза снова выпотрошили душу.

– Надеюсь, ты врезала ему по яйцам? – прошипела Ася.

– Он знает о малыше... – добиваю подругу.

– Оу...

– Да. Это как злой рок. Он никогда не ходил в такие дешевые супермаркеты! – выпаливаю, хватая салфетку.

Отрываю маленькие кусочки. Нервничаю и кусаю губы. Мне страшно.

– Кирочка... – Ася берет меня за руку, – плохо, что это случилось так скоро. Ты еще не отошла от расставания. Тебе о малыше думать нужно.

– Знаю. Ась... что мне делать?

– В смысле?

– Я его знаю. Он не отступится! Артур очень упорный в достижении целей. И он явно заинтересован в малыше. А вот во мне нет...

Глава 5

Артур

Кира. Я всегда заводился от её покорности. Она домашняя. Такая вся невинная зайка. А я её растлил. Это пиздец возбуждало. Как ее карие глазки сначала смущённо смотрели, а потом в них появлялся порочный огонек. А дальше я мог делать с ней, что хотел.

Удар!

Удар!

Я луплю боксерскую грушу в спортивном зале. По телу стекают капельки пота. Вышибаю из себя эмоции, связанные с беременностью этой девчонки. Она узнала и не позвонила. Не сказала! Встретил Киру случайно в супермаркете! Словно сама судьба направила меня туда утром.

Я вёл себя, как идиот. Задавал идиотские вопросы.

Мой ли ребенок? Сука! А чей же? Кира была верна мне. Я знаю это. Она и сейчас верна. Моя до последней косточки. Если позову, пойдет, не сомневаясь. Такие девочки не способны и слова сказать против. Они ведомые.

А альфы типа меня пользуют их, затем разбивают хрупкие сердечки. Так и рождаются стервы. Моя жена Ольга тоже была такой. Привёз её из провинции, из Мухосранска какого-то. Такая вся целочка. Корчила из себя невинность. Но, в отличие от Киры, Оля не была девственницей. Ну а после

заключения брака начались метаморфозы.

Из милой и покладистой девушки Ольга превратилась в мегеру. Я тогда был еще весь в розовых мечтах о счастливом браке. И когда развитие «Фона» попёрло семимильными шагами, она вдруг стала корчить из себя жену олигарха. А в итоге трахалась с моим помощником за моей спиной. В моей, блядь, койке!

На манекен обрушивается новая серия ударов. Я не понимаю, какого хера со мной творится! Перед глазами стоит возмущенный взгляд Киры. Она будет растить МОЕГО ребенка одна?!

Черта с два! Если понадобится, запру нахер в своей квартире и Машка будет приходить к ней на дом. Решила в гордость поиграть? Хорошо, вызов принят.

– Ты хочешь убить манекен? – ко мне подходит Раенский, лучший друг и коллега.

– Выпустить пар, – рычу, понимая, что никуда не вышло.

– Из-за Киры?

– Пиздец какой-то, – цензурного ничего придумать я не могу.

– Пойдем выпьем. Протеинового коктейля, – Игорь протягивает мне полотенце.

Выхожу из зала единоборств. В клубе почти никого. Лишь породистые тёлочки. Стоят группой, хихикают. Сканирую их взглядом опытного самца. Одна поднимает глаза и тут же опускает свои наращенные ресницы. Улыбаюсь ей. Блонда,

отличная жопа. Сиськи тройка. Сойдёт.

Садимся с Раенским за барную стойку. Берем по коктейлю. Хотя, я бы сейчас лучше бухнул чего покрепче. И очень хочется курить.

– Что делать думаешь? С ребенком?

Мда, Раенский в своём репертуаре. Весь правильный. Тошнит.

– Поеду к Кире и заберу её к себе на квартиру, – заявляю уверенно, – будет вынашивать ребенка там. Найму ей повара, Машка будет приходить...

– Так, так! Стоп! – Игорь чуть не давится от моих наполеоновских планов, – что ты хочешь сделать? Увезти её силой?

В глазах друга неописуемый ужас.

– Сама она не поедет, – вздыхаю, – обиженку строит. Но думать ей нужно не о себе. В конце концов, я не допущу, чтобы мой ребенок рос без отца сиротой. И кого она родит, наблюдаясь в бесплатке? Чем будет питаться на свою нищенскую зарплату?

– Ты её за инкубатор держишь? Блядь, Фоновой, у меня нет слов.

Я не успеваю ответить. К нам подходит та самая цыпочка из компании фитоняшек. Улыбаюсь ей.

– Ну привет, красавица.

Раенский закатывает глаза. Затем бросает на меня презрительный взгляд и уходит. Я знаю, как должен поступить.

Знаю, что должен делать. И о чём думать. Но сейчас мои мозги медленно перетекают в пах. У меня слишком давно не было секса.

А блонда настроена решительно. При более детальном рассмотрении замечаю недостатки лица. Кожа немного дряблая, задница большеватая. Губы силиконовые и сиськи тоже. Не люблю я это. Почему-то в голове возникает образ Киры. У неё как раз всё и везде идеально. Натурально. Член мгновенно просыпается. Эй!

– Угостишь девушку коктейлем? – тем временем дамочка решительно идёт в атаку, – забыла кошелек. Кстати, я Аня.

– Артур, – не спускаю с неё глаз, – с чего мне платить за тебя, Анечка?

Я не жадный и с радостью угощу девушку. Но её наглость меня раздражает. Такие, как она, думают, что им всё можно лишь потому, что они вкачали силикон в сиськи.

– А если ты меня подвезешь, – кусает свою надутую губу, – то я как следует тебя отблагодарю.

Хм. Какое-то время думаю. Отблагодарит, значит? Нагло осматриваю эту тёлочку. Но чем дольше гляжу, тем меньше она меня привлекает. Не понимаю, в чём дело. Я резко стал импотентом? От этой Ани веет какой-то потасканностью. Хотя она определенно вкладывает в себя немало бабла.

– Знаешь, Анечка, – встаю, расплачиваюсь за заказ с барменом, – давай в следующий раз.

– Жаль, – она жадно пробегает взглядом по моему торсу.

Да, детка, это тело создано, чтобы привлекать самочек типа тебя. В свои сорок я выгляжу отлично. Регулярные тренировки делают своё дело. Я долгие годы строил себя, чтобы получить всё. Только вот сейчас меня не покидает чувство, что у меня нет ничего.

Иду в раздевалку, принимаю душ. Спустя пару минут образ новой знакомой уже стирается из головы. А вот Кира... Она так меня взбесила, что хочу ее оттрахать как следует. Чтобы забыла слово «нет» и свою клятую гордость. Сегодня вечером она уже будет скакать на моём члене. А потом с радостью готовить мне ужин.

Как хорошо, что сейчас никого нет в душевой. Поскольку мой член крепко стоит на эти образы. И яйца готовы разорваться. У меня долго никого не было. Ксюху я послал, а Викторию забрал себе Раенский. И теперь радуется жизни под её тонким каблучком.

Хотя, признаться, когда вижу своего друга таким влюбленным, мне кажется, что что-то очень важное ускользает сквозь пальцы. Словно песок. Быстро одеваюсь, выхожу из зала, вдыхая весеннюю свежесть. Пока еду к Кире, думаю о том, что будет дальше.

Ребенок.

Почему-то в голову снова лезут картины моей бывшей девочки с малышом на руках. Ей наверняка пойдет материнство. Это что, нежность? Я думал, что выжег эту дрянь из себя каленым железом. Но есть что-то еще... тёмное, gry-

зущее, выползающее на свет. Вина. Подъезжаю к жалкой раздолбанной пятиэтажке, глушу мотор. Снова и снова чувствую вину. Она спазмами проходится по телу. Блядь!

Достаю сигарету, выкуриваю. И еще одну. Мне стыдно подниматься к Кире. Да какого черта? Надеваю куртку, срываюсь с места и иду к бывшей. Звоню в ее облупленный звонок. Проходит несколько секунд, дверь приоткрывается. Сука! Её глаза в пол-лица! Она вообще ест?

– Надо поговорить, – цежу, с трудом перебарывая злость.

– Нет! – пищит, закрывая дверь прямо перед моим носом.

Это что сейчас было? Что значит «нет»? Изнутри поднимается волна ярости.

– Кира! – сильно ударяю в дверь, – а ну-капусти меня!

– Уходи! – слышу её тонкий голосок, – нам не о чем говорить!

– Быстро открыла дверь! – рычу, громко стуча, – или сейчас выйдет твоя соседка!

Бывшая очень боится эту злобную стервозную бабку. Та регулярно вызывала полицию, когда мы слишком громко трахались в квартире. А потом слухи по соседям распускала, что Кира клиентов домой водит. Что она шлюха со стажем. Со стороны смешно, но крови эта мегера выпила ого-го. Мне пришлось пригрозить бабке судом за клевету.

Спустя минуту дверь открывается. Нерешительно так, робко. Я резко распахиваю ее и смотрю на Киру. Сердце сжимается. Такая маленькая. Худенькая. Обнимает себя ручка-

ми, жметя. Порыв сжать её в объятиях настигает внезапно, но...

– Не трогай меня! Говори, что хотел и убирайся! – шипит.

Прохожу в её квартиру. Пахнет чем-то очень вкусным. Одним из тех блюд, которыми девочка баловала меня, когда мы... что? Встречались? Или трахались, как я ей сказал? Становится тошно от самого себя.

– Так просто ты от меня не отделаешься, – я делаю шаг к ней, а она снова отпрыгивает.

– Не приближайся, Артур! – во все огромные глазищи смотрит на меня.

– Ты похудела, – говорю тихо.

Отворачивается. Опять корчит гордую. Живет здесь в свой жалкой халупе. Но я жадно рассматриваю Киру, глаз отвести не могу. Домашние штаны с вытянутыми коленками и маечка, открывающая ее небольшие торчащие грудки. Она очень нежная, невинная. Соблазнительная. А внутри девчонки мой ребенок. Это отрезвляет, напоминает, зачем я здесь.

– Собирайся, Кира, – устало говорю ей, – я пиздец как измотался сегодня. И хочу поспать. Остальное решим на месте.

Её личико мгновенно меняется. Она сжимает свои тонкие пальчики в кулачки. Боевая девочка. Но мне она куда больше нравится покорной.

– Я никуда с тобой не поеду! – кричит.

– Поедешь! – в два шага приближаюсь к строптивой дев-

чонке.

Она вжимается в стену, испуганно таращится на меня. Эти губы... сука! Еле держусь, чтобы не взять эту наглую кошку силой прямо здесь. Снять эти её штаны. Спустить трусики до колен и ворваться в сладкую киску. После зала во мне бьёт тестостерон. Я агрессивен и опасен. А Кира сейчас безумно сексуальна.

Двумя руками опираюсь на стену, заключая девчонку в ловушку. Прожигаю её взглядом, от которого она всегда становилась покорной. Но она смотрит в ответ. Сначала с яростью. А потом с опустошением. Ненавистью. Это действует на меня как ледяной душ.

– Я.НИКУДА.С.ТОБОЙ.НЕ.ПОЕДУ! – выпаливает в гневе.

– Ты ждешь моего ребенка! – рычу, еле сдерживая желание просто закинуть её на плечо и увезти.

– Поздно, Фоновой! – в голосе появляется обреченность, – ты сделал свой выбор. Убирайся из моей жизни!

Вылетаю из её квартиры, словно плешиный пёс. Этот её взгляд. Блядь! Она никогда не смотрела на меня ТАК! Мелкая зараза! Сажусь в машину и даю по газам. Какая-то мелочь будет меня строить? Чёрт! Я хочу её забрать. А теперь еще и подчинить. Трахать долго и сильно, вышибая всю эту дурь из её головки.

Ничего, Кируся. Я с тобой ещё не закончил. Ты всё еще моя. Еду в любимый бар и надираюсь до полного беспамят-

ства. Взгляд Киры что-то во мне всколыхнул. Чувства, которые давно должны были сдохнуть, утонув в алкоголе и беспорядочных половых связях.

– Прикинь! – говорю заплетающимся языком бармену, который с пониманием наливает мне ещё и ещё, – это мой ребенок!

– Может, стоит поговорить, а не давить? – спрашивает парень.

Бросаю на него яростный взгляд. Какого хуя он рассуждает, как Раенский?

– Я разбил её сердечко... – выдаю со вздохом, – изменил ей прям в день, которого она очень ждала. А всё потому, что я трусливый мудака...

– Ууу, – присвистывает он, – ну вы можете все исправить.

– Не знаю... видел бы ты взгляд, которым она смотрела. Там чистая ненависть. Блядь... Но она от меня... беременна... мой... ребенок...

Я засыпаю прямо у барной стойки. Просыпаюсь от того, что меня трясет и вот-вот вырвет. С трудом продираю глаза. Всё вокруг куда-то плывёт.

– Мда, дружище, – голос Раенского немного возвращает в реальность, – неслабо тебя накрыло.

Он тащит меня домой. А у меня перед глазами лишь взгляд Киры, наполненный злобой, разочарованием.

– Она меня ненавидит... – бурчу, пока друг втаскивает меня в квартиру.

– Ты заслужил, – говорит Игорь, укладывая мою тушу на диван.

– Кира... Кира... – у неё такое красивое имя, – прости... я... дерьмо...

– Так и есть. Вопрос лишь в том, что ты собираешься с этим делать, – вздыхает Раенский.

– Я верну её... обязательно... она простит... она единственная... меня любила...

Потом друг уезжает. Меня всю ночь колбасит. Блядь, я даже в юности так не нажирался! Был амбициозным, настроенным на успех. А потом случился неудачный брак. Я любил Ольгу. Больше жизни любил. А отдуваться за это теперь невинной малышке Кире.

Ну уж нет. Эта сука белобрысая никуда от моей компании не получит! И жизнь мою в дерьмо больше не втопчет! С утра мне так херово, что готов выть. Но я заставляю себя пойти в душ. Холодная вода помогает слегка сбавить похмельный градус. Затем долго смотрю на свою опухшую рожу в зеркале.

– Ничего Кира, – рычу себе под нос, затем выхожу из ванной, – ты простишь меня. Я добьюсь тебя. Ведь знаю, что ты все еще любишь...

Глава 6

Кира

Когда Фоновой уходит, громко долбанув дверью напоследок, я прислоняюсь спиной к стене. Меня трясет. Так и знала! Он не оставит меня в покое. Не теперь, когда узнал о малыше. Блин! Закрываю лицо руками и стараюсь успокоиться. Делаю дыхательную гимнастику.

Успокаивает одно: он ничего мне не сделал. Просто ушёл, хоть и был очень зол. Внутренний голос пищит, что может, Артур и не вернется вовсе. Касаюсь руками живота. Дело не в том, что бывший сдался. Он никогда не отступает. Просто я ему отказала. И теперь Фоновой продумывает, как заставить меня подчиниться.

Это мой ребенок!

Ему нужен лишь малыш. Но я его не отдам! Погружаюсь в панику по самые уши. Мне безумно страшно! В реальность возвращает шипение убежавшей воды на кухне. Блин! Я же кипятила её для ravioli!

Готовка меня расслабляет. Я очень люблю это дело. И, чтобы успокоиться и хоть немного забыть об угрозах Артура, решила сделать итальянские пельмени. Но бывший заявился и всё испортил!

Звоню подруге.

— Ася... — всхлипываю.

– Гендир приезжал? – шипит она.

– Как ты узнала?

Вздыхает, затем какое-то время молчит.

– Ты была очень решительной сегодня. А теперь звонишь и твой голос звучит как прежде. Тогда, когда ты не видела никого и ничего кроме своего Артура.

– Вот как... Можно, я приеду? Не могу сейчас быть одна.

Ася соглашается. Быстро собираю одежду на завтра, хватаю зубную щетку. Всё это закидываю в небольшую сумку. И спустя час я уже сижу в квартире подруги и чуть не рыдаю. Мне страшно! Я боюсь Артура! Он так зол...

– Не думала, что ему хватит наглости заявиться прямо к тебе домой, – фыркает Ася, делая мне чай.

– Я тоже...

– И чего он хотел?

– Чтобы я с ним поехала, – шепчу, – наверняка решил, что знает, как мне лучше вынашивать ЕГО ребенка.

– Вот же сволочь! – она ударяет кулаком по столу, – и даже не извинился?

– А толку с его извинений, Ась? Сделанного не воротишь. Я не на помойке себя нашла, чтобы прощать измену. Даже в моей ситуации.

– И это правильно, подруга! – она садится рядом и обнимает меня, – хочешь, поживи пока здесь? Мой-то адрес он не знает.

– Правда? Можно?

– Конечно! У Ваньки все равно сейчас дедлайн. Мы с ним редко будем видаться. А тебе нельзя нервничать. Ты теперь не одна, Кируська. Малыш всё чувствует!

– Спасибо тебе!

Мы готовим легкий ужин, а потом весь вечер смотрим английские комедии. Больше об Артуре не заговариваем. И мне на короткое время удаётся забыть вечерний инцидент.

– Он не выглядел виноватым, – говорю, когда мы расстилаем ее гостевой диван.

– Еще бы. Это же его величество Фоновой! – гремит Ася.

– Но зачем ему мой малыш? – меня опять накрывает страх.

– Эго потешить, – выплевывает подруга, – ты посмела послать его в пешее эротическое. Уверена, что до тебя никто так не делал. Он на ху...

– АСЯ! Не при малыше! – хмурюсь.

– Прости! Я имела в виду на причиндалах вертел всех баб, с которыми спал. А тут ты. Еще и ребенка ждешь от него...

– Я испугалась, что он меня на плечо закинет и унесет, – обнимаю себя руками.

– Ну он огромный. Радует, что не стал жестить. Завтра уже на новую работу?

– Да! – улыбаюсь, – начальник там такой приятный мужчина.

– Ого! Ты мне о нём не рассказывала.

– Не до этого сейчас, – отмахиваюсь, – мне нужно пока-

зять себя профессионалом. Чтобы, когда живот вырастет, не выгнали на мороз.

Ночью я долго ворочаюсь и думаю. Перед глазами постоянно возникает взгляд Артура. И его лицо. Красивое и когда-то такое родное. Я ведь считала его своей половинкой. Идиотка!

Наутро просыпаюсь очень рано и бегу в туалет. Это уже становится нормой. Радует, что тошнота накрывает лишь по утрам. Врач сказала, что это пройдет.

Мы с Асей завтракаем и едем на работу. Она идет в «Фон», а я чуть дальше. Компания, в которую я устроилась, намного меньше детища Артура. Но там уютно.

Пока меня оформляет приятная девушка из отдела кадров, я сижу и смотрю по сторонам. Вдыхаю запах свежей хрустящей бумаги, рассматриваю книги на полках. Хорошо, что так быстро нашла место. Ведь с животом и правда бы никуда не взяли.

– Кира? – ко мне подходит новый начальник.

Сегодня он выглядит совершенно иначе. Строгий серый костюм, очки, идеально выбритое лицо. Он красивый. Но я машинально сравниваю его с раздолбайским стилем бывшего. И не в пользу нового босса.

– Рад, что ты сегодня вышла. У нас тут аврал с рукописями! А еще помощница редактора заболела... и...

Он перечисляет кучу дел, а я ликую. Ведь смогу полностью, как крот, зарыться в дела и забыть о той заднице, что

происходит в моей личной жизни.

– Доброе утро, Андрей Юрьевич! – бодро чеканю, – я готова!

Меня сразу окунают в работу. Я разбираю документы, что-то подписываю, редактирую, вношу правки, согласовываю. Чувствую себя нужной и полезной! А понимание, что внутри меня растет новая жизнь, придает мне смелости. Я справлюсь! Ради малыша! Сделаю всё, чтобы он ни в чём не нуждался.

Постепенно знакомлюсь с другими сотрудниками. Здесь так лампово и уютненько! Витает творческая атмосфера, ведь мы работаем в основном с писателями. Это сильно отличается от того, что происходит в «Фоне». Там бал правят деньги. И только они.

– Кира! – ко мне подходит новый босс, – ты такая молодец! Без тебя бы текст не вычитали вовремя. И с договорами ты разобралась.

– Спасибо, – откидываюсь на стуле.

И тут он ошарашивает меня странным и неожиданным вопросом.

– Может быть, сходим вместе пообедать?

Предложение Андрея Юрьевича вгоняет меня в ступор. Он так пристально смотрит, что я теряюсь. Булькаю что-то нечленораздельное. Но серьезность на его лице быстро сменяется игривой улыбкой.

– Это для тебя проблема? Просто у нас здесь принято хо-

дить на обед небольшой компанией. Нет строгой субординации.

– Нет! – спешу успокоить босса, – все в порядке, Андрей Юрьевич.

– Вот и отлично! – он хлопает в ладоши, – как раз пообщаемся в неформальной обстановке.

Мне сложно принять такие условия, но выхода нет. Я привыкла обедать с Асей, порой с Артуром. Руководство «Фона» всегда держалось особняком. Они работали по западным лекалам со строгим разделением. Иногда Фоновой увозил меня в дорогой ресторан в центре Москвы, кормил вкусностями. А потом трахал в машине. Как жалкую любовницу. Игрушку. Вещь.

Но я понимаю лишь сейчас. Как гнусно это выглядело.

– Кира! – новый босс щёлкает пальцами перед моим лицом.

Компания действительно собралась небольшая и разношерстная. Мы с начальником, две девушки-помощницы Лера и Юлия, наш личный айтишник и редактор. Все они приятные и интеллигентные люди. Девчонки совсем молодые. Обе работают в секретариате. Компьютерщик Лев выглядит типичным гиком. Худенький, в очках, не выпускающий из рук телефон. Редактор Наталья – серьезная женщина средних лет.

– А почему ты ушла из «Фона»? – спрашивает она, – говорят, там классно.

– Неплохо, – судорожно придумываю, как бы правдивее соврать.

Потому что «спала с генеральным, а потом он выкинул меня, как использованную вещь» звучит как-то унижительно.

– Захотелось сменить род деятельности, – ответила уклончиво.

– Я рад, что она ушла, – смеется Андрей Юрьевич, – ведь теперь у меня самая лучшая помощница.

Все улыбаются.

– Кира, переходи ко мне! – подмигивает мне Наташа, – будешь много книг читать. Авторы у нас классные, интересные! А этот пусть сам бумажки таскает. Скука смертная.

– Не отдам! – глаза босса игриво блестят.

И снова все смеются. Я не ощущаю неловкости. Лишь редкие, но сильные уколы стыда, что обманываю хороших людей. Ведь мне придется уйти в декрет. Чувствую себя очень плохим человеком. Тем временем наша компания начинает суетиться.

– Ого! – девчонки из секретариата смотрят куда-то мне за спину, – какие красавчики!

– Дааа, – протягивает редактор, – не была бы я замужем...

– Фоновой, – с презрением выплевывает мой босс, – интересно, что он здесь забыл? Это кафе явно не его уровень.

Внутри меня всё холодеет. Артур здесь? О нет! Но с кем он?

– Ой, Андрей, не начинай! – улыбается Лера, – тебе с ним

не тягаться. Он такой brutal!

– Даааа... – мечтательно говорит Юля, – у нас весь секретариат по нему течет. А рядом с ним кто? Я раньше его здесь не видела.

– Тоже очень даже! Какие плечи! – глаза Натали горят от любопытства, – и костюм дорогий!

Я сжимаю вилку, что есть силы. Смотрю перед собой, чтобы не вызвать подозрений. Мне всё равно! Мне всё равно!

– Кира! – выпаливают девчонки, – ну-ка рассказывай! Ты же в его компании работала. Он свободен?! Какие ему девушки нравятся?! Где с ним можно пересечься?!

– Занят, – отрезаю.

– Жаль. Точно? А с кем он? Вроде, в новостях ничего не видела... – тянет Лера.

– С Ксюшей небось, – ухмыляется Юля, – у неё такая песенка новая крутая, текст уже не помню. Но вложились туда точно нехило. Они вместе бы неплохо смотрелись.

Девчонки начинают напевать незамысловатую мелодию. Они и её знают? Эту швабру белобрысую? Блин! Я снова падаю в черную бездну. Пережила же! Справилась! Но на глаза слезы наворачиваются. И тут я встречаюсь взглядом со своим боссом.

– Кира, всё хорошо? – участливо спрашивает Андрей Юрьевич.

– Да. Просто в глаз что-то попало, – улыбаюсь, – я отойду в уборную.

Вскакиваю и направляюсь в сторону туалета. Но что-то внутри меня свербит. Мне хочется увидеть Артура. И я поддаюсь минутной слабости. Разворачиваюсь. Он с Раенским. Стоит, весь такой красивый.

Крутой! Жестко говорит по телефону. Действительно брутальный. Недостигаемый.

Фоновой даже не смотрит в мою сторону. А я таращусь, как полная дура. Неужели в глубине души еще на что-то надеюсь?

Однако Раенский что-то шепчет моему бывшему и тот резко разворачивается, впиваясь в меня острым, словно нож, взглядом. А я стою и смотрю на него. Мир вокруг словно исчезает. Есть лишь мы. И как только Артур делает шаг в мою сторону, я разворачиваюсь и на всех парах несусь в туалет.

Он не должен узнать, где я работаю! Блин! Ну почему мы вечно сталкиваемся?! Злой рок какой-то! Забегаю в уборную, пытаюсь выровнять сбившееся дыхание. Сердце колотится, как сумасшедшее.

Спустя несколько минут успокаиваюсь и осторожно выхожу.

Фонового в кафе нет, и девчонки быстро съезжают с темы. Мы возвращаемся в офис. До вечера я тружусь, чтобы выкинуть из головы образ бывшего. Но кажется, что чем больше пытаюсь, тем хуже становится.

– Ася! – стону, когда мы, закупившись вкусняшками, возвращаемся к ней домой, – я ничего не понимаю. Должна же

ненавидеть...

Она вздыхает.

– Ты слишком сильно его любила. И всё еще любишь. А мы, женщины, ради любви способны на многое.

– Но как мне быть? Думала, что смогу вытравить его из сердца. А он постоянно появляется...

– А может, тебе нужно с этим справиться?

– В смысле?

– Просто игнорируй его. Будь выше этого. Не поддавайся.

– У меня под сердцем его малыш. Думаешь, я смогу просто так выкинуть его из жизни?

Особенно теперь, когда Артур знает. Мы с Асей болтаем, готовим ужин. Лишь с лучшей подругой я могу быть честной. Признаться в том, что все еще равнодушна к Фоновому.

– Ну как там новый босс? – подмигивает мне.

– Ты на что намекаешь? – фырчу, накладывая начинку для пиццы на тесто.

– Ну... может, стоит клин клином вышибать? – гадко улыбается она.

– Я беременна! Ты о чём? Точно не хочу строить новые отношения, – рычу на неё, – по крайней мере, не сейчас.

– Ой, да ладно! Секс для здоровья никто не отменял!

– АСЯ!

– Какая ты правильная, Кира! – она грозит мне силиконовой лопаточкой, – во время беременности секс даже полезен.

Я читала!

– Да ну тебя!

– Или хотя бы флирт. Возможно, так тебе удастся отвалить бывшего.

– Каким образом? – смотрю исподлобья.

– Увидит твой Артур тебя под ручку с другим. И сдуется. Такие, как он не привыкли бороться. Ведь им всё всегда достаётся сразу. Они этого тупо не умеют.

Это мне в голову не приходило. Но я не хочу использовать для этого Андрея Юрьевича. Он приятный мужчина, внимательный начальник. Низко будет флиртовать с ним, чтобы избавиться от Фонового. Да и Артур... Ася не знает его. А я знаю. И Фоновой не из тех, кто просто так сдаётся.

Весь следующий день я работаю, не покладая рук. Снова помогаю редактору, сортирую бумаги. Мне нравится то, что я делаю! Хотя Фоновой часто называл меня книжным червём. Да, я скучная! Но такая, какая есть!

– Кира, – говорит мне босс в конце рабочего дня, – ты уже закончила?

– Да, Андрей Юрьевич! Скоро поеду домой.

Он мнётся. Явно хочет сказать что-то ещё. Краснеет. И выдаёт фразу, которую я совершенно не ожидаю от него услышать...

Глава 7

– Могу я подвезти тебя домой? – босс, не мигая, глядит на меня.

От этого вопроса я впадаю в ступор. Внезапно в памяти всплывает прошлое. Такое сладкое и горькое одновременно. Я падаю. Душой, не телом. Теряю равновесие. Не хочу вспоминать. Но ситуация до боли знакомая...

– Тебя подвезти, красавица? – Артур появляется за спиной, кладёт руки мне на талию.

Я урчу от удовольствия. Но мы в офисе. Так что аккуратно освобождаюсь. По сторонам поглядываю. Мало ли, коллеги увидят. И слухи пойдут нехорошие.

– Нас увидят, Артур, – скромно прячу взгляд, – да и...

– Нам нужно поговорить, – подмигивает он, – я ведь почти свободен.

– Давай выйдем порознь.

Он хмурится.

– Я не хочу скрываться, Кира. Не теперь!

– Иногда думайте не только о себе, Артур Сергеевич, – ухмыляюсь.

– Ладно. Но когда-нибудь эта игра в шпионов закончится, – улыбается Фоновой.

Закончилась. Только не так, как я мечтала. Вздыхаю.

– Кира! – слышу возглас босса, возвращающий меня в ре-

альность, – ну так что думаешь? Мне всё равно в ту сторону на встречу нужно.

– Не думаю, что это хорошая идея. Мне пора, – стараюсь быстрее сбежать.

– Кира! – Андрей Юрьевич подпрыгивает и бежит за мной, – я не хотел тебя смутить. Только не подумай, что я так подкатываю.

– Всё в порядке.

– Ладно. Тогда хоть позволь проводить тебя до остановки. Поздно уже.

Я и правда задержалась. Соглашаюсь на предложение босса. Все-таки он приятный мужчина. В офисе уже никого не осталось. Стоит полутьма. Мы закрываем двери, оставляем ключи охраннику и выходим.

Но как только я ступаю за порог офиса, то резко останавливаюсь. Прямо у дверей стоит машина Артура. А сам бывший опирается на неё спиной и курит. Взгляд недовольный, тёмный. Увидев меня, выбрасывает сигарету. Оценивающе осматривает Андрея Юрьевича.

– Кира, в машину, – говорит жестко.

Охреневаю от его наглости. Глотаю ртом воздух. Живот начинает неприятно потягивать. Всё-таки нервы не идут на пользу малышу. Злюсь на Фонового. Да как он смеет так вот заявляться?!

– Артур, сколько лет, – босс приходит на помощь, протягивает Фоновому ладонь.

– Дрон, – бывший жмет руку, – ты все такой же сладенький.

Эээ... Так они знакомы? Ничего не понимаю!

– Мне нужно домой! – выпаливаю и несусь к остановке.

– КИРА! – жесткий рёв Артура пригвозждает меня к асфальту.

– Что тебе нужно от моей помощницы? – строго произносит Андрей Юрьевич.

– Поговорить, – отрезает Фоновой, – мне долго ждать, девочка?

Девочка... Вот же паразит! Знает, что я не буду устраивать скандал перед своим начальником. Так что семеню к черному идеально вымытому внедорожнику. Артур открывает дверь.

– Всё нормально? – взволнованно спрашивает Андрей Юрьевич.

Натягиваю на лицо улыбку. Если Фоновой нашел моё место работы, то он прекрасно знает, что мне не захочется скандалить перед новым начальством. Так что придется врать. Господи! Да я за последний месяц лгала больше, чем за всю жизнь!

– Да. Просто нужно обсудить... эээ... вопрос моего увольнения.

Я вижу сомнение в светлых глазах босса. Но он выдыхает, выпрямляет плечи.

– Ладно. До завтра, Кира.

– До свидания, – плюхаюсь на сидение.

Меня окутывает знакомый родной аромат дорогой кожи. Неприятное чувство в животе слегка успокаивается. Фоновой садится рядом. Мы молчим. Складываю руки на груди.

– Ну?

– Что у тебя с ним? – рычит Артур.

– Он мой начальник.

– Домой тебя возит? Как долго? Ты спишь с ним? – засыпает меня возмутительными вопросами.

– Да как ты смеешь?! – яростно смотрю на бывшего, – я не шлюха, в отличие от некоторых! Отвези меня домой!

– Кира...

– Я ХОЧУ ДОМОЙ!

Фоновой злится. Его желваки ходуном ходят. Отворачиваюсь, чтобы не чувствовать его запах. Сейчас, когда я забеременела, мой нюх стал очень нежным. Рядом с некоторыми людьми в транспорте находиться невозможно. Но аромат Артура... по-прежнему сводит меня с ума. А теперь даже больше, чем обычно.

Мы едем. Ни музыки, ни единого слова. Лишь хмурый взгляд Артура. Его пальцы крепко стискивают руль. Между нами растет грозовая туча. Большая и опасная. Ёжусь. Во мне крепнет желание просто взять и высказать этому мужчине всё, через что я прошла по его вине.

– Приехали. Теперь расскажешь, что у тебя с этим Господином Сладкое Совершенство? – рычит бывший.

– Это не твоё дело, Артур, – сухо заявляю.

– Ещё как моё! Ты моего ребенка носишь! – взрывается Фоновой.

– Это не делает меня твоей собственностью! – выпаливаю.

– Я не считаю тебя вещью. Просто осторожнее с ним. Добра же желаю!

– Серьезно?! Ксюшу ты трахал тоже из лучших побуждений?! – вскипаю.

– Кира...

– Нет уж! Избавь меня от себя Артур! Мы просто трахались, помнишь? Ты мне ничего не обещал! А значит, я тоже тебе ничего не должна!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.